Уфа: УГАТУ *Вестник УГАТУ* 2001. № 2 (4). С. 45–50

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ И ДОКЛАДЫ • ФИЗИКА И МАТЕМАТИКА

УДК 517.9

РАСПРЕДЕЛЕНИЯ СОБСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ СЛУЧАЙНЫХ МАТРИЦ И ФОРМУЛЫ СВЯЗИ ДЛЯ ПЯТОГО ТРАНСЦЕНДЕНТА ПЕНЛЕВЕ

В. Ю. НОВОКШЕНОВ

Институт математики с вычислительным центром УНЦ РАН
Тел: (3472) 22 59 36 E-mail: novik@imat.rb.ru

Формулы связи для пятого трансцендента Пенлеве применяются для вычисления детерминанта Фредгольма для ядра $\sin\pi(x-y)/\pi(x-y)$ на конечном интервале $(t,-t)$. Через детерминант Фредгольма, в свою очередь, выражаются функции распределения гауссовского унитарного ансамбля, возникающие в теории случайных матриц, а также корреляторы одномерной XY-модели Изинга. Асимптотики этих функций при большом t можно получить из некоторого нелинейного ОДУ второго порядка с известными начальными условиями при $t=0$. Преобразованием Беклунда это ОДУ приводится к пятому уравнению Пенлеве (PV), в то время как метод изомонодромных деформаций (IDM) обеспечивает явные формулы связи для решения PV. Результат обобщает известное асимптотическое разложение Ф. Дайсона для одноуровневой функции распределения на случай произвольного числа уровней

Случайные матрицы; уравнения Пенлеве; корреляционные функции; детерминант Фредгольма; метод изомонодромных деформаций

ВВЕДЕНИЕ

С начала 1950-х годов после работ Юджина Вигнера теория случайных матриц служит для вычисления статистики спектров тяжелых атомных ядер и описания хаотических систем в классической механике. В этой теории основным объектом выступает величина $E_\beta(n,t)$ — вероятность того, что случайно выбранный интервал длины $2t$ содержит точно n собственных значений заданного семейства случайных матриц [1]. Здесь β нумерует семейство ортогональных, эрмитовых или симплектических случайных матриц, соответствующих значениям 1, 2 и 4. Подход, излагаемый ниже, применим для любого из этих объектов, отличаясь лишь незначительными деталями. Поэтому для краткости сосредоточимся на наиболее интересном случае эрмитовых матриц.

Случайные эрмитовы матрицы определяются как набор всех комплекснозначных $N\times N$-матриц M, таких что $M=M^*$ и совместная плотность распределения их матричных элементов имеет вид

$$P(M)\,dM = Z^{-1}\exp\left(-\frac{1}{2}\operatorname{Tr}M^2\right)dM,$$

где Z^{-1} — нормировочный множитель, а

$$dM=\prod_{j=1}^{N}dM_{jj}\prod_{j<k}d\operatorname{Re}M_{jk}\,d\operatorname{Im}M_{jk}.$$

Это семейство называется также *гауссовским унитарным ансамблем*, поскольку плотность инвариантна относительно унитарных преобразований: $M\mapsto UMU^*$, $\quad U\in\mathbf{U}(N)$.

Существенный интерес в теории случайных матриц представляет вычисление этих вероятностей, когда $n=N$, интервал имеет вид $(-t,t)$, а его длина стремится к бесконечности. Основным инструментом здесь служит аналитическое представление $E_\beta(n,t)$ в терминах детерминанта Фредгольма [2, 4, 15]. Так, для гауссовского унитарного ансамбля

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 99-01-00431

имеют место формулы:

$$E_2(n,t) = \frac{1}{n!}\left(-\frac{\partial}{\partial z}\right)^n F(z,t)\big|_{z=1}, \qquad (1)$$

$$F(z,t) = \prod_{i=0}^{\infty}\left[1 - z\lambda_i(t)\right], \qquad (2)$$

где $\lambda_i(t)$ есть собственные значения интегрального уравнения

$$\lambda f(x) = \int_{-t}^{t} K(x,y) f(y)dy \qquad (3)$$

с ядром

$$K(x,y) = \frac{\sin\pi(x-y)}{x-y}. \qquad (4)$$

Удобно (см. [1]) ввести другие два Фредгольмовых детерминанта, $F_{\pm}(z,t)$, соответствующих уравнению (3) с ядрами

$$K_{\pm}(x,y) = \frac{1}{2}\left[K(x,y) \pm K(-x,y)\right], \qquad (5)$$

и перейти от переменных t и z к новым переменным:

$$\tau = \pi t, \qquad \zeta = \frac{2z}{\pi}. \qquad (6)$$

Теперь можно определить главные объекты теории, служащие для вычисления вероятностей $E_2(n,t)$:

$$\mathcal{A}(\zeta,\tau) = -\tfrac{\partial}{\partial\tau}\left\{\log\mathcal{F}_{+}(\zeta,\tau) + \log\mathcal{F}_{-}(\zeta,\tau)\right\},$$
$$\mathcal{B}(\zeta,\tau) = -\tfrac{\partial}{\partial\tau}\left\{\log\mathcal{F}_{+}(\zeta,\tau) - \log\mathcal{F}_{-}(\zeta,\tau)\right\}, \qquad (7)$$

где $\mathcal{F}_{\pm}(\zeta,\tau) = F_{\pm}(z,t)$. Ясно, что

$$E_2(n,t) = \frac{1}{2}[E_{+}(n,t) + E_{-}(n,t)],$$
$$E_{\pm}(n,t) = \frac{1}{n!}\left(-\frac{\partial}{\partial z}\right)^n F_{\pm}(z,t)\big|_{z=1}.$$

Величины $\mathcal{F}_{\pm}(\zeta,\tau)$ служат производящими функциями также для ортогонального $E_1(n,t)$ и симплектического $E_4(n,t)$ семейств случайных матриц [1]. Например, $E_4(n,t) = \frac{1}{2}[E_{+}(n,2t) + E_{-}(n,2t)]$.

Функции (7) удовлетворяют нелинейным ОДУ второго порядка [4]:

$$(\tau\mathcal{A}_{\tau\tau} + 2\mathcal{A}_{\tau})^2 + 16\tau^2\mathcal{A}_{\tau}^2 - 4\mathcal{A}_{\tau}(\tau\mathcal{A}_{\tau} + \mathcal{A})^2 = 0, \qquad (8)$$

$$(\tau\mathcal{B}_{\tau\tau} + 2\mathcal{B} + 4\tau\mathcal{B})^2 - 4\mathcal{B}^2\left\{(\tau\mathcal{B}_{\tau} + \mathcal{B})^2 + 4\tau^2\mathcal{B}^2\right\} = 0. \qquad (9)$$

Начальные условия при $\tau = 0$ возникают из асимптотик $\mathcal{F}_{\pm}(\zeta,\tau)$ в нуле [1], которые легко получаются из интегрального представления (3)

$$\mathcal{F}_{\pm}(\zeta,\tau) = 1 + \sum_{n=1}^{\infty}\frac{(\zeta\tau)^n}{n!}\sum_{j=1}^{\infty} a_{jn}(-4\tau^2)^j,$$

так что при $\tau \to 0$ имеем

$$\mathcal{A}(\zeta,\tau) = \zeta + \zeta^2\tau + \zeta^3\tau^2 + \left(\zeta^4 - \frac{4}{9}\zeta^2\right)\tau^3 + O(\tau^4), \qquad (10)$$

$$\mathcal{B}(\zeta,\tau) = \zeta + \zeta^2\tau + \left(\zeta^3 - \frac{2}{3}\zeta\right)\tau^2 + \left(\zeta^4 - \frac{4}{9}\zeta^2\right)\tau^3 + O(\tau^4). \qquad (11)$$

Сравнительно давно было замечено (см. [3,12]), что уравнения (8), (9) могут быть преобразованы в уравнения Пенлеве пятого типа (см. ниже п. 1). Этот факт позволяет надеяться вычислить асимптотики $\mathcal{A}$ и $\mathcal{B}$ при $\tau \to \infty$, используя известные формулы связи для пятого трансцендента Пенлеве [8,10,13]. К сожалению, начальные условия (10), (11) не соответствуют явным формулам связи, известным в теории уравнений Пенлеве. Тем не менее метод изомонодромных деформаций (IDM), развитый в [8], вполне может быть применен и для нашего случая, и асимптотика необходимых трансцендентов Пенлеве будет вычислена в п. 2.

Отметим в заключение некоторые попытки вычисления асимптотик $E_{\beta}(z,t)$, сделанные ранее без использования формул связи для уравнений (8) и (9). Для малых n асимптотика $E_2(z,t)$ была получена в [7] с помощью алгебраических свойств детерминантов Теплица. Тейлоровские разложения в ряд для $\mathcal{A},\mathcal{B}$ по степеням $(\zeta - 2/\pi)e^{2\tau}/\sqrt{\tau}$ были найдены в [5]. Для критического значения $\zeta = 2/\pi$ детерминант Фредгольма возникает в термодинамическом пределе в модели одномерного кулоновского газа. Этот путь привел Ф. Дайсона [6] к замечательной формуле при $\tau \gg 1$:

$$\mathcal{F}_{\pm}\left(\frac{2}{\pi},\tau\right) = -\frac{\tau^2}{4} \mp \frac{\tau}{2} - \frac{1}{8}\log\left(\tau \pm \frac{1}{2}\right) + c_{\pm} + O(\tau^3), \qquad (12)$$

где $c_{\pm} = \left(\frac{1}{24} \pm \frac{1}{4}\right) \log 2 + \frac{3}{2}\zeta'(-1)$, $\zeta(\lambda)$ — дзета-функция Римана.

Подобный результат был получен в [14] для одноточечного коррелятора плотности $\rho(x)$ одномерного Бозе-газа, описываемого квантовым нелинейным уравнением Шредингера при $c = \infty$ (Бозе-газ с твердой сердцевиной):

$$i\phi_t = -\frac{1}{2}\phi_{xx} + c\phi^*\phi^2,$$

$$\rho(x) = \langle \Psi | \phi^*(0)\phi(x) | \Psi \rangle = \rho_0 \exp \int_0^x \frac{\sigma(t)}{t}\, dt.$$

Так как плотность $\sigma(t)$ удовлетворяет уравнению (9), асимптотика $\rho(x)$ для большого x может быть воспроизведена из результатов п. 2.

1. ПРЕОБРАЗОВАНИЕ К PV И МЕТОД ИЗОМОНОДРОМНЫХ ДЕФОРМАЦИЙ

Пусть $y_{\mathcal{A}}(\tau), y_{\mathcal{B}}(\tau)$ — решения пятого уравнения Пенлеве

$$y_{\tau\tau} = \left(\frac{1}{2y} + \frac{1}{y-1}\right) y_\tau^2 - \frac{y_\tau}{\tau} + \frac{(y-1)^2}{\tau^2}\left(\alpha y + \frac{\beta}{y}\right) + \frac{\gamma y}{\tau} + \frac{\delta y\,(y+1)}{y-1}. \qquad (13)$$

Полагая $\alpha = \beta = 0$, $\gamma = -4i$, $\delta = 8$ и выполняя преобразование Беклунда (см. [5])

$$\mathcal{A} = -\tau \frac{y_\tau^2 + 16y^2}{4y(y-1)^2}, \qquad (14)$$

получим уравнение (8) на функцию $\mathcal{A}$.

Начальное условие (10) преобразовывается при этом в

$$y_{\mathcal{A}} = 1 - 4i\tau + 4(i\zeta - 2)\tau^2 + O(\tau^3). \qquad (15)$$

Выполняя преобразование Беклунда

$$\mathcal{B} = \frac{1}{2\sqrt{2\tau}} \frac{y - 1 - 2\tau y_\tau}{y(y-1)}, \qquad (16)$$

получаем уравнение (9) с параметрами $\alpha = 0, \beta = -1/8, \gamma = 1, \delta = 0$. Начальное условие (11) теперь имеет вид

$$y_{\mathcal{B}} = 1 - \frac{\sqrt{2\tau}}{\zeta} + 4\tau - \left(\zeta + \frac{1}{\zeta}\right)\tau^{3/2} + O(\tau^2). \qquad (17)$$

Отметим также автопреобразование Беклунда, действующее на решения $y(\tau|\alpha,\beta,\gamma,\delta)$ и $\tilde{y}(\tau|\tilde{\alpha},\tilde{\beta},\tilde{\gamma},\tilde{\delta})$ уравнения (13) с двумя заданными множествами коэффициентов, $(\alpha,\beta,\gamma,\delta) = (0,-1/8,-1,0)$ и $(\tilde{\alpha},\tilde{\beta},\tilde{\gamma},\tilde{\delta}) = (0,0,-4i,8)$:

$$y(\sqrt{2\tau}) = \frac{\tilde{y}'(\tau) - 4\sqrt{\tilde{y}(\tau)}(\tilde{y}(\tau)+1)}{\tilde{y}'(\tau) - 8\tilde{y}(\tau)}. \qquad (18)$$

Начальные условия (15) и (17) не преобразуются друг в друга отображением (18).

Напомним теперь основные формулы метода изомонодромных деформаций, необходимые для интегрирования уравнения Пенлеве (13). Из-за специального выбора параметров α, β, γ и δ „уравнение по λ" пары Лакса для (13) может быть выбрано в более простом по сравнению с общим случаем виде (см. [8, 11])

$$\Psi_\lambda = \left\{ -\frac{i\tau^2}{2}\begin{pmatrix} 1 & 0 \\ 0 & -1 \end{pmatrix} + \frac{1}{\lambda}\begin{pmatrix} 1/4 & B_1 \\ C_1 & -1/4 \end{pmatrix} + \frac{1}{\lambda^2}\begin{pmatrix} A_2 & B_2 \\ B_2 & -A_2 \end{pmatrix} \right\}\Psi, \qquad (19)$$

где

$$A_2 = \frac{i}{8}\frac{1+y}{1-y}, \quad B_2 = \frac{\sqrt{y}}{4(1-y)}, \quad B_1 + C_1 = \frac{i}{2\sqrt{y}}, \quad B_1 - C_1 = \frac{y_\tau}{\sqrt{2y}(y-1)}. \qquad (20)$$

Определим две пары канонических решений, Ψ_k^∞ и Ψ_k^0, заданных в полуплоскостях $-2\pi + \pi k < \arg\lambda < \pi k$, $k = 1, 2$ и нормализованных на лучах $\arg\lambda = \pi k$ асимптотиками

$$\Psi_k^\infty(\lambda,\tau) \to \left(-\frac{\tau\lambda}{2}\right)^{\frac{\sigma_3}{4}} \exp\left\{i\tau^2\lambda\sigma_3 + J(\tau)\sigma_3\right\}, \quad \lambda \to \infty, \qquad (21)$$

$$\Psi_k^0(\lambda,\tau) \to \frac{i\sigma_3\sqrt{y} + \sigma_1}{\sqrt{y-1}}\left(-\frac{\tau\lambda}{2}\right)^{\frac{\sigma_3}{4}} \times \exp\left\{\frac{i\sigma_3}{\lambda} - J(\tau)\sigma_3\right\}, \quad \lambda \to 0, \qquad (22)$$

где σ_i — матрицы Паули и $J(\tau) = \int_{-\infty}^{-\tau^2/2} (8ty(t))^{-1}\, dt$.

Данные монодромии для уравнения (19) состоят из множителей Стокса S_k

$$\begin{aligned}
&\Psi_2^\infty(\lambda,\tau) = \Psi_1^\infty(\lambda,\tau)S_1,\\
&\Psi_1^\infty(\lambda e^{-2\pi i},\tau) = \Psi_2^\infty(\lambda,\tau)iS_2,\\
&\Psi_2^0(\lambda,\tau) = \Psi_1^0(\lambda,\tau)S_3,\\
&\Psi_2^0(\lambda e^{-2\pi i},\tau) = \Psi_1^0(\lambda,\tau)iS_4
\end{aligned} \tag{23}$$

и матриц связи Q_k

$$\begin{aligned}
&\Psi_1^\infty(\lambda,\tau) = \Psi_1^0(\lambda,\tau)Q_1,\\
&\Psi_2^\infty(\lambda,\tau) = \Psi_2^0(\lambda,\tau)Q_2.
\end{aligned} \tag{24}$$

Фактически данные монодромии S_k, Q_k имеют только два независимых комплекснозначных скалярных параметра, так как справедливы следующие соотношения (детали см. в [8, 11]):

$$S_3Q_2 = Q_1S_1, \quad S_4Q_1 = Q_2S_2.$$

Данные монодромии *постоянны по* τ тогда и только тогда, когда $y(\tau)$ удовлетворяет уравнению Пенлеве (13), так что нетривиальные параметры S_k, Q_k есть *интегралы движения* уравнения (13). Они могут использоваться для подходящей параметризации решения $y(\tau)$ [8].

2. АСИМПТОТИЧЕСКИЕ РАЗЛОЖЕНИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТОВ ПЕНЛЕВЕ

2.1. Формулы связи для $y_{\mathcal{A}}(\tau)$

Сначала мы найдем асимптотику $y_{\mathcal{A}}(\tau)$ при $\tau \to \infty$. Численный анализ показывает, что для большинства ζ эта асимптотика не отвечает трансцендентам PV общего вида [10], т. е. не стремится к -1, но осциллирует с периодом, близким к 4π. Таким образом, решение $y_{\mathcal{A}}(\tau)$ с начальными условиями (15) относится к сепаратрисному подмногообразию решений, подобному рассмотренному ранее Б. И. Сулеймановым [8. Приложение 1]. Будем искать его асимптотику в виде

$$y_{\mathcal{A}}(\tau) = \exp\left\{2i\left(\varphi(\tau) + \frac{\varkappa}{4\tau}\sin\varphi(\tau) + O(\tau^{-1})\right)\right\}, \quad \tau \to +\infty, \tag{25}$$

где $\varphi(\tau) = \pm 2\tau + \varkappa\log(2\tau) + \tau_0$.

Процедура IDM, изложенная выше в п. 1, предполагает вычисление данных монодромии S_k, Q_k дважды — по начальному условию (10) и по асимптотике (25). Приравнивая затем полученные выражения нетривиальных данных монодромии, можно найти формулы связи для параметров $\varkappa$, τ_0 и ζ. Все шаги асимптотического анализа „уравнения по λ“ хорошо известны (см. [8, 10, 11]), поэтому дадим только краткий эскиз этой процедуры.

В пределе $\tau \to 0$ первый член „уравнения по λ“ (19) исчезает, а оставшаяся часть сводится к специальному случаю гипергеометрического уравнения, так что его решения могут быть выражены через спецфункции (функции Уиттекера):

$$\Psi_k^0(\lambda,\tau) = \frac{i\sigma_3\sqrt{y}+\sigma_1}{\sqrt{y-1}\sqrt{\lambda}} \times \begin{pmatrix} W\left(\frac14,\frac14+\frac{\zeta\tau}{2},-\frac{i}{4\lambda}\right) & \frac{i\zeta\tau}{2}W\left(-\frac14,\frac14+\frac{\zeta\tau}{2},\frac{i}{4\lambda}\right) \\ -\frac{i}{2}W\left(-\frac34,\frac14+\frac{\zeta\tau}{2},-\frac{i}{4\lambda}\right) & W\left(\frac34,\frac14+\frac{\zeta\tau}{2},\frac{i}{4\lambda}\right) \end{pmatrix} \times \begin{pmatrix} c_1^k & 0 \\ 0 & c_2^k \end{pmatrix}, \tag{26}$$

$$\Psi_k^\infty = \frac{i\sqrt{2}}{\tau\sqrt{\lambda}} \times \begin{pmatrix} W\left(\frac34,\frac14+\frac{\zeta\tau}{2},-i\lambda\tau^2\right) & -\frac{i\zeta\tau}{2}W\left(-\frac34,\frac14+\frac{\zeta\tau}{2},i\lambda\tau^2\right) \\ \frac{i}{2}W\left(-\frac14,\frac14+\frac{\zeta\tau}{2},-i\lambda\tau^2\right) & W\left(\frac14,\frac14+\frac{\zeta\tau}{2},i\lambda\tau^2\right) \end{pmatrix} \times \begin{pmatrix} d_1^k & 0 \\ 0 & d_2^k \end{pmatrix}, \tag{27}$$

где константы c_j^k, d_j^k выбраны так, чтобы удовлетворить условиям нормировки (22) и (21).

Таким образом, данные монодромии при $\tau \to 0$ могут быть вычислены явно при помощи формул умножения для функций Уиттекера [9]. Нам достаточно здесь проследить за первым столбцом матрицы связи Q_1:

$$Q_1^{21} = i2^{-3/4}\sqrt{\frac{\pi\zeta}{2}}, \tag{28}$$

$$Q_1^{11} = 2^{-1/4}e^{-\frac{3\pi i}{4}}\sqrt{\tau}\exp\left\{\frac14\int_{-\infty}^{-\tau^2/2}\frac{dt}{ty(t)}\right\}, \quad \tau \to 0. \tag{29}$$

Теперь оценим матрицу связи в пределе $\tau \to +\infty$. Как известно [11], для этого случая Ψ-функции допускают ВКБ-аппроксимацию:

$$\Psi_k^0 = i\sigma_3\hat{\Psi}(\xi,\tau)\exp\left\{\sigma_3\left(\frac{i\pi}{8}+\frac38\log 2\right)\right\} \times (I+o(1)), \quad |\xi|<1, \tag{30}$$

$$\Psi_k^\infty = \hat{\Psi}(\xi,\tau)\exp\left\{\sigma_3\left(J(\tau)-\frac{i\pi}{8}+\frac38\log 2\right)\right\} \times (I+o(1)), \quad |\xi|>1, \tag{31}$$

$$\hat{\Psi}(\xi,\tau) = \\ = \begin{pmatrix} \omega(\xi)e^{i\theta} & \frac{-2i\sqrt{2\varkappa}e^{-i\theta}}{\omega(\xi)(\xi^2-1)\sqrt{2\tau}}\left(\cos\frac{\varphi(\tau)}{2} + i\xi\sin\frac{\varphi(\tau)}{2}\right) \\ \frac{2i\sqrt{2\varkappa}\omega(\xi)e^{i\theta}}{(\xi^2-1)\sqrt{2\tau}}\left(\cos\frac{\varphi(\tau)}{2} - i\xi\sin\frac{\varphi(\tau)}{2}\right) & \omega^{-1}(\xi)e^{-i\theta} \end{pmatrix}, \quad (32)$$

где $\varkappa \in \mathbb{R}$, $\xi = 2\lambda\tau$, $J(\tau)$ определена формулой (22) и

$$\omega(\xi) = \xi^{1/4}\left(\frac{1-\xi}{1+\xi}\right)^{-i\varkappa^2}, \quad \theta = \frac{\tau}{4}\left(\xi + \frac{1}{\xi}\right).$$

Аналитическое продолжение Ψ^∞ в круг $|\xi| < 1$ (или Ψ^0 вне круга) выполняется стандартным образом путем сшивки ВКБ-асимптотик (30) и (31) в *точках поворота* $\xi = \pm 1$ (см., например [11]). В результате получаем матрицу связи в виде

$$Q_1^{21} = (2\pi^2)^{1/4}(4\tau)^{\frac{i\varkappa}{2}}\frac{\exp\left(\frac{-i\varphi(\tau)}{2} + i\tau + \frac{\pi\varkappa}{4}\right)}{\sqrt{\varkappa}\Gamma\left(\frac{i\varkappa}{2}\right)}, \\ \tau \to \infty, \quad (33)$$

$$Q_1^{11} = -i\exp\left(\frac{\pi\varkappa}{2}\right). \quad (34)$$

Теперь формулы связи можно получить явно, приравнивая выражения (30), (34) и (28), (32):

$$\varkappa = \frac{1}{\pi}\log\left(1 - \frac{\pi\zeta}{2}\right), \quad \zeta < \frac{2}{\pi}, \\ \tau_0 = -2\arg\Gamma\left(\tfrac{i\varkappa}{2}\right) + \varkappa\log 2 - \pi. \quad (35)$$

Случай $\zeta > 2/\pi$ может быть рассмотрен аналогично (детали см. в [8. Приложение 1]):

$$\varkappa = -\frac{1}{\pi}\log\left(\frac{\pi\zeta}{2} - 1\right), \quad \zeta > \frac{2}{\pi}, \\ \tau_0 = 2\arg\Gamma\left(\frac{i\varkappa}{2} - \frac{1}{2}\right) + \varkappa\log 2 + \frac{\pi}{2}. \quad (36)$$

Нетрудно видеть, что для критического значения $\zeta = 2/\pi$ формулы связи (35), (36) теряют смысл вместе с асимптотикой (25). В этом случае решение $y_{\mathcal{A}}(\tau)$ становится неосциллирующим:

$$y_{\mathcal{A}}(\tau) = -1 + i\tau^{-1} + O(\tau^{-2}), \quad \tau \to \infty. \quad (37)$$

2.2. Формулы связи для $y_{\mathcal{B}}(\tau)$

Данные монодромии для $\tau \to 0$ могут быть получены аналогично 2.1, подстановкой анзатца (17) в „уравнение по λ" (13) и применением снова представления посредством функций Уиттекера (26), (27).

В отличие от $y_{\mathcal{A}}(\tau)$ асимптотическое разложение на бесконечности здесь имеет вид общего решения [10]:

$$y_{\mathcal{B}}(\tau) = \frac{4\varkappa}{\sqrt{2\tau}}\sin\left(2\sqrt{2\tau} + 2\varkappa\log\sqrt{2\tau} + \tau_0\right), \\ \tau \to +\infty. \quad (38)$$

Это дает формулы связи для асимптотик (17) и (38):

$$\varkappa = \frac{1}{2\pi}\log\left|1 - \frac{\pi\zeta}{2}\right|, \quad \zeta \neq \frac{2}{\pi}, \\ \tau_0 = -4\arg\Gamma(i\varkappa) + \pi. \quad (39)$$

Для критического значения $\zeta = 2/\pi$ решение снова $y_{\mathcal{B}}(\tau)$ является неосциллирующим:

$$y_{\mathcal{B}}(\tau) = -1 + \frac{i}{2}\tau^{-1} + O(\tau^{-2}), \quad \tau \to \infty. \quad (40)$$

3. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОБСТВЕННЫХ ЗНАЧЕНИЙ И ФОРМУЛА ДАЙСОНА

Возвращаясь к производящим функциям $\mathcal{A}(\zeta,\tau)$ и $\mathcal{B}(\zeta,\tau)$, подставим асимптотики (25) и (38) в формулы Беклунд-преобразований (14) и (16). Для некритического случая $\zeta \neq 2/\pi$ немедленно получаем

$$\mathcal{A}(\zeta,\tau) = \mp 2\varkappa - \frac{\varkappa^2}{\tau} + O(\tau^{-2}), \quad \zeta \gtrless 2/\pi, \quad (41)$$

$$\mathcal{B}^2(\zeta,\tau) = \frac{2\varkappa^2}{\tau^2} + O(\tau^{-3}) \quad \tau \to +\infty, \quad (42)$$

где $\varkappa$ дается формулами (39).

Для критического значения $\zeta = 2/\pi$ следует использовать асимптотику (37), что дает известные формулы [5, 6], вытекающие из (12):

$$\mathcal{A}\left(\frac{2}{\pi},\tau\right) = \tau + O(\tau^{-1}), \\ \mathcal{B}\left(\frac{2}{\pi},\tau\right) = 1 + O(\tau^{-1}), \\ \tau \to +\infty.$$

Заметим, однако, что нам не удалось воспроизвести саму формулу Дайсона (12), поскольку мы работали с уравнениями по τ, содержащими *производные* от $\mathcal{F}_\pm$. Следовательно, константы $c_\pm$ в (12), содержащие дзета-функцию Римана, ускользают при данном подходе. Появившаяся недавно модификация техники IDM, приспособленная непосредственно к вычислению детерминантов Фредгольма, позволяет надеяться на преодоление этого недостатка [15].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формулы (41) и (42) в совокупности с (1) и (7) дают ответ для *всех* вероятностей $E_\beta(n,t)$. Дело в том, что асимптотические ряды (41) и (42) легко продолжаются до любой отрицательной степени τ по начальным членам и уравнениям (8) и (9). Этим наш подход отличается от вычислений $E_2(n,t)$ при малых n, выполненных ранее в [14] для температурного автокоррелятора XY-модели Изинга.

Строгое доказательства формулы Дайсона и ее обобщений было предпринято в [15], где вычислялись вероятности попадания собственных значений гауссовского унитарного ансамбля в набор N непересекающихся интервалов (a_k, b_k) полной длины t. При этом асимптотика величины вида $E_2(0,t)$ оказалась достаточно сложной, в частности, квазипериодической по τ. Для нее найдено явное выражение в терминах тета-функций Римана, определенных на римановой поверхности с разрезами по отрезкам (a_k, b_k). В случае только одного интервала эти формулы воспроизводят три первых растущих по τ члена формулы (12), однако конечные константы $c_\pm$ авторам [15] также найти не удалось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Mehta M. L.** Random Matrices. Second edition. New York: Academic Press, 1990.
2. **Dietz B., Haake F.** Taylor and Pade analysis of the level spacing distributions of random matrix ensembles // Z. Physik. 1990. B 80. P. 153–158.
3. **Jimbo M., Miwa T., Mori Y., Sato M.** Density matrix of an impenetrable Bose gas and the fifth Painleve transcendent // Physica. 1980. D. V. 1. P. 80–158.
4. **Mehta M. L.** A non-linear differential equation and a Fredholm determinant // J. de Phys. I France. 1992. 2. P. 1721–1729.
5. **Mahoux G., Mehta M. L.** Preprint Saclay SPh-T/92-107. 1992.
6. **Dyson F. J.** Fredholm determinants and inverse scattering problems // Comm. Math. Phys. 1976. 47. P. 171–183.
7. **Basor E., Tracy C. A., Widom H.** Asymptotics of level spacing distributions for random matrices // Phys. Rev. Letters. 1992. V. 69. P. 5–8.
8. **Its A. R., Novokshenov V. Yu.** The isomonodromic deformation method in the theory of Painlevé equations // Lect. Notes in Math / B. I. Suleimanov, ibid. Berlin: Springer, 1986. V. 1191. P. 230–260.
9. **Bateman H., Erdélyi A.** Higher Transcendental Functions. NY: McGraw–Hill. V. 2. 1953.
10. **Andreev F. N., Kitaev A. V.** Connection Formulas for Asymptotics of the Fifth Painlevé Transcendent on the Real Axis. Preprint No 277 SFB-288. 1997.
11. **Kitaev A. V.** The method of isomonodromy deformations and the asymptotics of solutions of the “complete” third Painlevé equations // Math. USSR Sbornik. 1989. V. 62. P. 421–444.
12. **McCoy B. M., Perk J. H., Shrock R. E.** Time dependent correlation functions of the transverse Ising chain at the critical magnetic field // Nucl.Phys. 1983. B220. P. 35–47.
13. **McCoy B. M., Tang S.** Connection formulae for Painleve (V) functions // Physica. 1986. 18D. P. 190–196; 1986. 19D. P. 42–72.
14. **Vaidya H. G., Tracy C. A.** One particle reduced density matrix of impenetrable bosons in one dimension at zero temperature // J. Math. Phys. 1979. 20. P. 2291–2312.
15. **Deift P. A., Its A. R., Zhou X.** A Riemann–Hilbert approach to asymptotic problems arising in the theory of random matrix models, and also in the theory of integrable statistical mechanics // Ann. Math. 1997. V. 146. P. 149–235.

ОБ АВТОРЕ

Новокшенов Виктор Юрьевич, профессор, зав. отделом математической физики ИМ УНЦ РАН, профессор кафедры специальных глав математики УГАТУ. Дипл. математик (Уральский гос. ун-т, 1974). Д-р физ.-мат. наук по диф. уравнениям (защ. в Ленингр. отд. МИ им. В. А. Стеклова, 1988). Исследования в области интегрируемых нелинейных уравнений математической физики.